

*Анна
Безбрежная*

ПРИНЦЕССА
ДЛЯ ЛУННОГО ОХОТНИКА

Анна Безбрежная
Принцесса для
лунного охотника
Серия «Под небом Элеи», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68782407
SelfPub; 2023

Аннотация

По настоянию отца я должна выйти замуж за принца-оборотня из соседней страны. Прибыв во дворец, сразу же попала в сеть придворных интриг и столкнулась с тайнами прошлого королевской семьи. А мой жених оказался совсем не тем, кем я его считала. Мне предстоит преодолеть многое, чтобы выжить и отстоять свое право на счастье. И узнать главное: может ли династический брак стать не просто обязанностью, но и пробудить любовь, связав два сердца воедино. В романе вас ждут романтика, интриги, тайны и любовь, что поможет преодолеть все препятствия!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Безбрежная Принцесса для лунного охотника

ГЛАВА 1

Двое обнаженных по пояс мужчин с подтянутыми и крепкими телами двигались по кругу, держа в руках мечи. Их взгляды скрестились – каждый внимательно следил за противником. Бугры мышц перекатывались под загорелой кожей при малейшем движении. Широкие плечи и торс блестели каплями пота, а кубики пресса поражали своей четкостью и рельефностью.

Резкий взмах рукой, удар меча, еще удар и отскок, чтобы тут же через мгновение вновь сойтись в танце самой смерти. Отточенные движения завораживали какой-то особой хищной, звериной грацией и потрясали воображение своей нечеловеческой быстротой.

– О, да, – простионала рядом подруга и по совместительству моя фрейлина леди Камилла Бриард.

– Твоя слюна уже все зеркало закапала, – хмыкнула сидевшая рядом другая близкая подруга – леди Анита Эванс.

– Селина, приблизь, пожалуйста, изображение, – прока-

нючила Камилла. – Я хочу рассмотреть все детали.

– А что конкретно ты хочешь увидеть? Вроде уже все разглядели. Они и так почти голые! – нахмурилась я.

– Вот именно, что почти, – прищурилась Камилла и поближе наклонилась к зеркальной поверхности.

– Ну ты и бесстыжая! Мы ведь к ним и так скоро приедем, вот там и будешь рассматривать все в деталях, – возмущенно ответила подруге.

– Ты же знаешь, что не смогу, это не прилично, – надула пухлые губки фрейлина. – А тут такая возможность! Нас никто не видит, сиди и наблюдай.

– Значит тайно можно и это тебя не смущает? – воскликнула Анита, всплеснув руками.

– Ну мы же не просто так это делаем. А хотим узнать заранее, к кому едет ее высочество. Что же там за жених такой достался Селине, – оправдывалась Камилла.

Я сделала пасс рукой и по зеркалу в серебряной оправе пошла рябь, а затем оно опять превратилось в обычное, не открывающее суть и не показывающее нужное мне – магу зеркал. Да, я принцесса Селина Гилберт, старшая дочь короля Лоренса, и обладающая редким даром видения на расстоянии через зеркальную поверхность. А смотрели мы сейчас на моего жениха – принца Реджинальда Деверелла. И суженый был, надо сказать очень непростой и даже пугающий.

– Мы хотя бы убедились, что он не пугало огородное. Его высочество очень красивый, Селина, – высказалась белоку-

рая леди Анита.

Это подруги меня уговорили подсмотреть за женихом, после того как я прорыдала три часа, уткнувшись в подушку. Я была просто в ужасе от новости, что меня сосватали принцу-оборотню из соседнего королевства в жены. Мой отец просто объявил, что они договорились с королем Арфаила Акли Девереллом, отцом Реджинальда, что я стану его женой. Король Акли решил уйти на покой и передать трон старшему сыну Реджинальду. Принцу уже двадцать семь лет и отец его перед коронацией решил женить.

Конечно же я знала, что этот день когда-либо наступит, и мне придется выйти замуж за того, кого выберет мой отец. Я и так уже год после празднования совершеннолетия принимаю послов со всех стран Элеи. Но никак не ожидала, что отец отдаст меня ИМ!

– Да ну подумаешь оборотни, – пожалала легкомысленно плечами Камилла. – Зато они все красавцы. Посмотри, какие только у них тела – это от природы. А наши мужчины все какие? С большим пузом, неопрятными бородами, фу! А какой жених тебе достался! Глаз не оторвать.

– Я согласна с Камиллой, – кивнула Анита. – Селина послушай, разве кто-то тебе приглянулся за это год? Ты вспомни только принца гномов! Да он же чуть выше твоего пояса! А в ширину все два метра!

– Леди, а вы орка помните? Я вообще не знаю, зачем представители их расы приехали свататься. Они же думают, что

все люди страшные и на одно лицо. И как ты будешь... Ну это... Того самого. С двухметровым и двухсоткилограммовым. Я себе даже не представляю, – закатила глаза Камилла, мечтательно наматывая каштановый локон на палец. – Хотя вот некоторые говорят...

– Даже не начинай, – поморщилась я.

Мою подругу часто заносит на подобные темы. Любит она пообсуждать ну уж очень пикантные подробности. Как начнет мне все сплетни рассказывать о межвидовых сношениях, мне аж плевать хочется. А мне и так тошно, очень уж боюсь свадьбы, и того, что он **ОБОРОТЕНЬ!** Но почему именно я должна стать его женой?

Наш мир Элея разделен на три континента. Мы находимся на самом большом – Срединном. Его окружают четыре моря: Эйранское, Ускем, Тэлесское и Артенийское, омывающее наше королевство Мериоден. Наша страна самая южная и чуть меньше Есфалиона, что на севере континента. Ее ограждает длинная и высокая гряда неприступных Низимекских гор, а живут там гордые и загадочные драконы.

У меня есть еще две младшие сестры. Патрисия семнадцати лет и Иветт четырнадцати. Отец, конечно, нам был очень рад, но как любой король хотел наследника мужского пола. А мама была сейчас опять беременная, но звездочеты говорят, что будет снова девочка. Отец немного скис, конечно, я его понимаю! Шутка ли пристроить четырех дочерей. Да за кого их выдать замуж? Ведь мы все-таки не простолюдин-

ки, а принцессы! А принцев подходящего возраста на нашем континенте особо не наблюдалось. Или еще не доросли или уже успели жениться. Так за кого нас выдавать замуж? За гномов? Орков? Драконы в нашу сторону даже не смотрели. Эльфам вообще на людей плевать. Они свою магию сохраняли и передавали по наследству. Приезжали, правда, к нам на бал для сватовства еще из далеких западных земель с Арлисского континента. Странные люди, с чуждой нам магией, но самое интересное, умеющие долго находиться под водой.

Служанки, что попали к ним в постель в первый же вечер, шептались, что у них есть жабры. Так что, прознав об этом мой отец быстренько их спровадил из дворца. Все-таки он меня любит и не отдаст абы кому. Ну я так думала... А тут в лапы самому оборотню! Мне себя очень жаль. Я не готова.

– Не унывай! Ты же станешь королевой! – успокаивала Анита.

– Да как они меня вообще воспримут в своем Арфаиле? Хорошо ли ко мне отнесутся? Будет ли ласков со мной мой будущий супруг? Девочки, мне страшно, – призналась я и обняла себя за плечи, вся сжавшись.

– Селина, у тебя очень сильный и могущественный жених. Он обязан за тебя постоять, и защитит перед всеми. Так чего тебе бояться? – развела руки в стороны Камилла.

– Ты же знаешь, что мне придется в чужой стране заново выбивать себе место под солнцем, и я не жду от них радужного приема. Они вынужденно терпят не оборотницу. Это

нужно только для того, чтобы не выродился их род. А кровь их угасает из-за таких как я и старые фундаменталисты против чужаков. Да, они больше не могут жениться на своих же, потому что пойдет вырождение расы. Но они очень опечалены тем, что чем больше пришлых, тем меньше оборотней рождается.

– А какая интересно вторая ипостась у твоего Реджинальда? – вдруг спросила Камилла.

– Мышь какая-нибудь, – залилась звонким смехом Ани-та, а ее фамильяр сова Рина встрепенулась и стала крутить головой услышав об еде. До этого она спокойно сидела на шкафу и, закрыв глаза, спала.

– Да ну тебя. В королевских семьях грызунов не бывает, – ответила я подруге сначала уверенно, но вдруг в душе меня одолели сильные сомнения. «А если бывают? Нет... Такое просто невозможно!» – я аж вздрогнула от омерзения.

– И что ты теперь будешь плодиться как самка собаки? Не переставая? – спросила Камилла еле сдерживая смех, надув щеки и покраснев при этом от натуги.

– Нет, конечно! – нахмутив брови, оскорбилась я. – Даже не собираюсь каждый год рожать. Я будущая королева и мне решать сколько иметь детишек! Ограничусь только одним, – твердо заявила им.

– Рина, сколько будет детей у Селины? – задала вопрос фамильяру Камилла.

А Рина и рада стараться:

– Ух-ух, ух-ух, ух-ух, ух-ух...

Ком подкатил к горлу и меня затошнило.

– Рина! – прикрикнула на своего фамильяра Анита. – Хватит уже паясничать! Ты не кукушка!

– Ух-ух, – раздалось обиженное в ответ и фамильяр повернулся к нам спиной, выражая своим видом оскорбленную невинность.

Камилла сползла от смеха с кресла и, держась за живот, выдохнула:

– Я же говорила, что много-о-о.

– Какие вы злые, – терзала ногтями маленькую подушку, что держала на коленях. Нервы все, да.

– Не обижайся, Селина. Посмотри на это с другой стороны, Реджинальд и правда, очень привлекательный. И я искренне желаю, чтобы у тебя все в жизни удачно сложилось с ним, – ласково дотронулась до моей кисти Анита.

Я взяла подругу за руку и, улыбнувшись, сказала:

– Спасибо, подруга. Жалко, что ты не можешь поехать со мной в Арфаил и побыть там до свадьбы. Мне бы пригодилась твоя поддержка.

– Селина, я бы с удовольствием, но я же тебе говорила, что у меня сбывается мечта! Я наконец-то нашла способ продолжить свои научные изыскания.

– Везет же тебе! Твои родители не против, чтобы ты занималась наукой и не заставляют выходить замуж как меня, – позавидовала ей.

– Да, в этом я очень им благодарна. Я наконец-то вскоре получу то, что хотела! – с мечтательным взглядом и, приложив руку к сердцу, произнесла Анита.

– Я очень рада за тебя. Но жду обязательно на свадьбе, – погрозила ей пальчиком. – Не забудь меня со своей наукой.

– Такого никогда не будет, Селина, – заверила меня графиня Эванс.

– Ты только свою Рину не бери, – выдала Камилла и мы удивленно уставились на нее. – Ну как же! Вдруг она перепутает и съест твоего жениха, Селина. Она же не поймет принц это или мышь полевая, – заржала совсем не как леди, чрезмерно остроумная подруга.

– Тьфу на тебя, дурочка, – буркнула я, а потом не выдержав, расхохоталась вместе с подругами.

– Ох, как же мы, ваше высочество, будем на чужбине-то за вашими шикарными волосами ухаживать? А вдруг нет там нужных травок, от которых ваши светлые волосы блеснут словно атлас. Ежели нет в их стране таких кореньев, которые делают их густыми. И не растут цветы первоцвета, что придают вашей белоснежной коже шелковистость, – охала и причитала старая служанка, которая со мной с младенчества – моя добрая и ласковая Матильда. – Надо запастись! – вдруг осенило женщину, и она замерла со щеткой для волос, которой только что расчесывала меня. Ее вид стал очень сосредоточенным.

– Да не надо ничего с собой вести, Матильда! В Арфаиле новые отвары сделаем и найдем травы, какие нужно, – начала отговаривать ее, представляя еще и тюки с кореньями в обозе, а он у нас и так будет большой. Жених просто обалдеет от моего приданного. Но ничего, придется привыкать и к такому. Раз женишься – все теперь терпи.

До границы с королевством Арфаил я еду с сопровождением и охраной одна, а там меня встретит принц Реджинальд. И мы выдвинемся до столицы Раэлы уже вместе.

– Ваше высочество, платье готово, – служанки помогли облачиться в изумительный наряд шафранового цвета, из блестящей парчи, богато украшенной золотым шитьем с пышной юбкой и короткими рукавами.

В нашем королевстве Мериоден, что находится на юге Срединного континента преобладал жаркий климат. Бесснежная зима, круглый год цветут цветы и плодоносят деревья. Плодородная почва позволяет собирать несколько урожаев в год, и мы их экспортируем в другие страны. Сейчас, в разгар лета, можно было носить легкие платья, и даже чересчур заботливая Матильда переставала кутать меня в накидки.

Я выбрала к прощальному ужину с моими родителями и сестрами гарнитур с изумрудами. Длинные серьги украсили мои ушки, запястье обвил тонкий браслет в виде золотой змеи с зелеными глазами. А в ложбинке между грудей блеснула маленькая капля драгоценного минерала.

– Как эти украшения удивительно сочетаются с вашими глазами цвета весенней зелени! Просто великолепно! Принц Реджинальд будет очарован! – умилялась мной Матильда.

А я только грустно вздохнула и, бросив на себя последний взгляд в зеркало, направилась в обеденный зал.

– Селина, ты должна понимать, что мы тебя не предаем. И рано или поздно все равно пришлось бы выйти замуж. Так положено всем дочерям правителей. Династические браки, укрепление позиций страны – вот удел всех королевских отпрысков. И заметь, тебе и так уже девятнадцать! Я тебя мог отдать замуж еще год назад, – обратился ко мне с речью отец во время ужина.

Сейчас он выглядел уставшим и каким-то напряженным. Во взгляде его серых глаз сквозила обеспокоенность.

– Спасибо, отец, за заботу и что дал мне еще год свободной жизни, – уныло сказала я, уставившись в тарелку с почти нетронутой едой.

– Дочка, Арфаил от нас не так далеко, и там живет много людей. Ты же знаешь, оборотней становится все меньше и меньше. Их законы стаи давно ушли в прошлое и сейчас они цивилизованное государство. Селина, ты должна понять, что твой путь – путь королевы! Не подведи нас. Тебя научили многому, готовили именно в правительницы. Я прекрасно понимаю, что такой юной девушке будет очень тяжело, но мы с папой верим, что ты справишься со всем. У тебя получит-

ся управлять страной достойно, – мама улыбнулась теплой и нежной улыбкой, от чего лучики морщин побежали по лицу, а светло-зеленые глаза заискрились.

Несмотря на искренние слова поддержки, мне стало очень грустно.

– Мама, мы тоже будем королевами? – спросила, хлопая длинными ресницами сероглазая Иветт.

– У гоблинов ты будешь королевой, – ухмыльнулась дерзкая Патрисия.

– С какой стати? – возмутилась Иветт с вытянувшимся лицом.

– Да потому что самых красивых принцев уже разобрали! А нам не осталось больше женихов. Вот. Правда гоблин еще свободен, и я, так уж и быть, решила его тебе уступить, – милостиво махнула белокурой головкой Патрисия.

Иветт надула губы и приготовилась то ли реветь, то ли орать. Она одинаково хорошо владела обоими приемами манипулирования. Моя сестра росла очень капризной – младшая же в семье. Но ничего! Недолго ей все внимание на себя перетягивать осталось. Скоро еще одна принцесса появится. Может даже голосистее, чем она. Хорошо, что меня тут уже не будет.

– Так, успокоились! – грозно сверкнул глазами отец. – Найдем мы вам принцев!

– Красивых? – сразу же заинтересовалась Иветт.

– И умных, и красивых, – кивнул с серьезным выражением

лица отец.

– А если... – с прищуром начала Патрисия.

– Никаких если! Найдем, привезем и женим на вас! Все понятно? – рявкнул король.

Сестры притихли и интенсивно закивали. Когда отец злится, лучше молчать и бежать подальше. Он был строгим и еще его вид страшил многих. Мой отец был высоким и крупным мужчиной, с резкими чертами лица, большим носом с красными прожилками и чуть отвисшим брюшком – любил он поесть, ничего не скажешь. И голос короля Лоренса был очень уж громогласный, такой, что все придворные слышали за много метров, когда он был не в духе, и старались сбежать подальше от его немилости. А посетители тут же передумывали что-то просить и уходили, а многие даже не возвращались больше.

Мама же не в пример ему был очень мягкая женщина, добрая, но с достоинством и величием во всем. Это сквозило в ее осанке, манере речи и поведении. Я бы хотела быть такой как она. Ее любили во всем королевстве. Моя мама многим помогала, строила школы для магов и не магов. Спонсировала научные проекты, оказывала помощь бедным и детям-сиротам. Она пример для подражания и даже говорили символ королевства. Ее все звали Королева-мать. Это многого стоит и я постараюсь оправдать ожидание моих родителей. Во что-бы то ни стало завоевать доверие и любовь подданных королевства Арфаил – ведь там будет мой новый дом.

ГЛАВА 2

Мама вытирала платочком слезы, а отец смотрел на меня потухшими глазами, в глубине которых затаилась грусть. Сестры стояли понурые, с печальным видом, но вовсе не потому, что родная сестра уезжает на чужбину, а из-за того, что теперь они следующие на выданье. Да и всех красивых принцев разобрали или они еще не выросли в других королевствах. Вот Патрисия и Иветт боятся, что станут невестами гоблинов, да гномов. Может еще раз приедут свататься женихи из-за моря, с жабрами, которые. Но отец сестер в обиду не даст, я уверена. Из-под земли, как он обещал, приволочет им кого-нибудь достойного и заставит жениться. Так что уезжаю со спокойным сердцем за сестер, но с трепетом в душе за свою судьбу. Не знаю, как она сложится, и буду ли я счастлива в чужих краях.

– Пока, подруга, буду ждать тебя в гости, – улыбнулась и обняла Аниту.

Та всхлипнула и произнесла:

– Удачи, Селина! Не давай там никому себя в обиду. Очень жалко, что у тебя нет такого фамильяра, как моя Рина. Может быть, тебе было бы легче.

– У нее есть лучше, чем Рина. С ней буду я! – заявила Камилла, проходившая мимо нас к карете.

– Пока. Успехов тебе на новом месте, – улыбнулась гра-

фине Эванс и помахала рукой Рине. Она как раз пыталась устроиться на шлеме стражника, а тот, не смея при королевских особах шевелиться, вытягивал шею, надеясь стряхнуть птицу с головы. В чем мало преуспел, конечно же.

С разом выступившими слезами на глазах, обняла родителей и сестер. Окинула взглядом дворец, что был моим домом все эти недолгие девятнадцать лет моей жизни, развернулась и направилась к карете, что должна меня увезти в неведомые дали, туда, где другие законы и иная магия – загадочные земли оборотней. Где ждет меня будущий супруг и трон, земли и подданные, для которых я должна постараться стать своей.

Наш обоз растянулся в длинную вереницу. В моей карете сидела только Камилла. Позади ехали крытые повозки с моим служанками и Матильда. Далее шли телеги с моим приданным, одеждой и подарками для новой родни. Нас сопровождал большой отряд охраны, но когда мы достигнем столицы, они меня покинут – я перейду под опеку жениха.

– Селина, ну давай еще посмотрим, чем там занимается его высочество, – заглядывая мне в глаза, попросила Камилла.

– Я что-то не поняла, ты положила взгляд на моего будущего супруга? – брови удивленно поползли вверх.

– Да как ты могла подумать такое! – воскликнула фрейлина и прижала картинно руки к груди. – Нет, конечно! Просто понимаешь... – замялась она, – В прошлый раз я кое-кого

увидела в зеркале.

– М-м-м, вот оно в чем дело, ты опять за свое. Вот все тебе нейдет. Я тут переживаю, что мы едем к оборотням и придется непонятно с кем жить. А тебе только бы глазки строить и красавчиков высматривать, – пожурела подругу.

– Ну, пожалуйста, – состроила умильную мордочку фрейлина.

– А кто тебе там понравился?

– Тот, с кем дрался на мечях твой жених. Ты видела, какие у него мускулы? А тело, м-м-м, – мечтательно закатила глаза Камилла. – Словно его намазали шоколадом. Так и хочется облизать.

– Фу, бесстыжая! – сморщилась я. – Вот где тебя учили манерам? Ты, я смотрю, быстро в Арфаиле обзаведешься женихом и нарожаешь ему волчат. А может и не волчат, – прищурилась я и, выдержав драматичную паузу, выдала: – Белок!

Камилла фыркнула, тряхнула каштановой гривой и надула пухлые губы.

– Да не могу я подсмотреть за предметом твоих грез! Для колдовства нужно имя знать. К тому же вдруг у него уже кто-то есть? Ты хочешь увидеть какой-нибудь пикантный момент и разочароваться? – попыталась вразумить фрейлину.

Подруга побледнела. Она явно уже в красках представила ухаживания этого красавца, поцелуи под луной, а тут я ее опустила с небес на землю.

– Подожди, не торопись, – сразу же пожалела, что такое сказала и начала успокаивать Камиллу. – Приедем и все выведем. Может, у него никого и нет.

– Красавцы одинокими не бывают, – тяжело вздохнула Камилла.

– А вот это правда. Особенно зная о темпераменте оборотней. У них явно есть пассии, если они не женаты. Да и женатые наверняка имеют любовниц, – я задумалась и продолжила мысль: – А ведь Реджинальду Девереллу уже двадцать семь лет, и он точно не ждет меня непорочным.

Камилла заржала, как конь, да так громко, что лошади ей откликнулись.

– Конечно! У него, наверное, там целое стадо готовых на все девиц.

– Ты имеешь в виду стадо, это те, которые оборачиваются в коров? – удивилась я таким подробностям.

– Да нет, в коров оборотни не превращаются, они же только в хищников могут. Просто у него должны быть... Забудь, Селина, не слушай меня. Я иногда всякую чушь несу, – оборвала сама себя Камилла и замотала головой.

А я задумалась... И глубоко. Я, конечно, все понимаю, у нас династический брак и в них любви не бывает. Или такое один раз на миллион случается. Вот я, например, знаю, что наша мама терпит отца, а он ее любит. Да как такую красивую женщину можно не полюбить? Кроткую, заботливую, а она так и осталась к нему равнодушной. Но меня это очень

удручало. Я часто задумывалась об этом, и мне бы так не хотелось. Мое сердце жаждет любви. Я вижу, как вокруг люди, свободные в своем выборе могут сами решать кого любить. Они расцветают от прекрасных чувств, что распускаются в их сердцах, а их глаза светятся от счастья. У них даже походка становится другой и кажется будто свет Тэнебы озарил их и подарил невидимые крылья. И я завидовала... Очень. Я прекрасно понимала, что у принцесс другая участь. И вот моя судьба меня догнала: чужбина, принц-оборотень и толпа конкуренток, что ждет меня там. И что мне с ними прикажете делать? Закрывать глаза на измены мужа, как делают все королевы? Или устраивать скандалы своему благоверному, тем самым унижая свое достоинство? Вот в таких сомнениях и терзаниях я ехала до Арфаила.

Дорога была длинной и утомительной. От нашей столицы Одрен которая находилась на западе Мериодена, до границы восточной страны Арфаил было три недели пути. Кристаллы открытия порталов перемещения мы не могли использовать, так как они рассчитаны максимум на пять человек. А у нас кони, многочисленные повозки, большое количество людей. Поэтому пришлось добираться обычным способом, но я была даже этому рада. Наслаждалась красотами природы, вдыхала по утрам аромат свежести и росы, слушала щебет птиц. Зеленая, как изумруд трава покрывалом лежала до горизонта. Поля пшеницы, что уже начала желтеть, а кукуруза раскачивала длинными листьями под каждым дуновением ветер-

ка. В сердце разливалась тоска и никак не унималась грусть, но верная подруга старалась не давать мне заскучать.

На ночевки мы обычно останавливались в замках у герцогов и графов, где меня пытались всячески уважить. Пели прекрасные баллады, устраивали танцы и читали сонеты. А на стол выставляли к нашему приезду самые лучшие яства. И вот тут я должна признаться, что очень любила поесть – особенно сладкое. Да, вот такая у меня слабость. Недостойная принцессы и вообще девушки, которая хочет сохранить свою фигуру в форме. Ведь принцессы – это воздушные, грациозные создания, которые питаются маковой росинкой. Так учили нас с сестрами преподаватели по этикету. Но если бы мне дали волю и за моим питанием с детства не следили няньки и мама – я бы сейчас вовсе не была худенькой и стройной девушкой. Да еще корсеты делали свое дело. Вы просто не представляете, как не пролазит еда в нужном количестве в желудок! Вот и привыкаешь есть как котенок. Везет же женщинам-гномкам и орчанкам. У них ценятся представительницы прекрасного пола очень упитанные. Их даже с детства специально раскармливают, тем самым показывая, что семья богатая и еды у них вдоволь.

– Фкусно, – громко чавкая проговорила Камилла.

Она сидела поджав ноги на моей кровати. А я тоскливо наблюдала, как на простынь падают многочисленные крошки. Я не спорю, что миндальное пирожное – это правда очень

вкусно, но спать на остатках еды совсем не хотелось.

– Слушай, я за столом присмотрела шоколадные кексики, давай за ними сходим. Наверняка они еще остались на кухне, – предложила подруге.

– О, давай! – оживилась фрейлина и пособница во всех шалостях.

Камилла вообще всегда и во всем меня поддерживала. Причем никогда не жаловалась, если потом затеи заканчивались для нас плохо.

Эту ночь мы проводили в замке графской четы Пэмброк и во время ужина я углядела на столе так мной любимые шоколадные кексы. Они стояли далеко от меня и не представлялось возможности их попробовать. Нет, не потому что я не могла до них дотянуться, а потому что не положено – принцесса я, росинкой маковой питаюсь. Но сейчас же у нас ночь! И под ее покровом творятся разные дела. То, что сделано ночью – остается покрыто мраком.

Мы, осторожно выбравшись из спальни на цыпочках, тихо прошли мимо спящих в гостевой комнате служанок и громко храпящей Матильды. Она лежала на спине со сцепленными руками в замок на большом животе и, открыв рот, издавала оглушительные звуки. Хорошо, что в моем дворце она спала не в соседних покоях – иначе я бы умерла из-за недосыпа. А в дороге уж приходится терпеть полевые условия.

Подойдя к двери, приоткрыла ее немного, а затем выглянула в коридор. Там стояли несколько охранников, я вылезла

наполовину – они напряглись и скосили на меня глаза. Затем я шагнула за порог и показалась полностью. И вдруг из-за меня вылетела Камилла и, пролетев вперед, ударилась лбом о стену, громко завыв.

– А-а-а. – Фрейлина обхватила голову руками и села прямо на пол, всхлипывая.

Охрана смотрела на нас округлившимися глазами, не понимая, что делать. То ли кинуться помогать Камилле, то ли звать лекаря на помощь. Я присела на корточки возле подружки и, поглаживая ту по волосам, ласково спросила:

– Тебе вызвать лекаря? Может холод приложить?

– Д-да, надо, – плаксиво ответила Камилла.

– Тогда мы пойдем с тобой на кухню и поищем что-то подходящее для этого.

А фрейлина опять принялась причитать:

– Ой, мне плохо. Ой, как мне больно!

Я подхватила ее под локоть и потащила к лестнице, ведущей на нижние этажи замка, а ошалевшим от происходящего охранникам махнула легкомысленно рукой:

– Мы на кухню.

– Камилла, как ты хорошо придумала стукнуться головой о стену! – промычала я, откусывая кусочек от шоколадного кексика, что мы нашли в одном из шкафов.

«Буду есть столько, сколько влезет», – решила я. Корсета сейчас на мне нет и, главное, никто не смотрит осуждающе.

Камилла сидела, держась за голову, вся растрепанная и несчастная.

– Я не специально! Просто запнулась о полу халата, – пробубнила она.

– А! Я-то подумала это был отвлекающий маневр для охраны.

– Нет, мне правда больно. У меня на голове теперь огромная шишка, – потирая макушку, пожаловалась фрейлина.

– Но надо взять на заметку в следующий раз, как уходить от лишних глаз.

– Нет уж, я на такое больше не согласна. – И, достав из ледяного шкафа целую тушку индейки, водрузила себе на голову.

– Прекрасная шляпка, – кивнула я. – Может так тебе приехать ко двору в Раэлу? Точно будет обеспечен фурор и тот красавчик, что тебе приглянулся сразу же на тебя обратит внимание. Камила, ты так точно произведешь неизгладимое впечатление.

– Смейся, смейся, но так хоть не сильно больно.

А потом мы замолчали, и начали на перегонки уничтожать запас шоколадных кексиков. Неожиданно позади нас раздалось деликатное покашливание:

– Ваше высочество, позвольте накрыть для вас стол и предложить напитки.

У меня застрял кусок в горле. Я боялась и вдохнуть, и выдохнуть, потому что закашляюсь, а это неприлично для леди

во время трапезы.

– Кхе! Кхе! – подавилась и сильно покраснев, кашляла сидевшая рядом другая леди. Она, видимо, прогуляла уроки этикета.

– Мы уже закончили, спасибо ничего не нужно, – как ни в чем не бывало, ответила я. И грациозно встала из-за стола, направляясь к выходу из кухни.

Бросив взгляд, в сторону того, кто прервал нашу с Камиллой ночную трапезу, увидела, что ко мне обратился какой-то слуга. А за дверью кухни толпились и вжимались в стену охранники, графская чета, наспех одетая, не знаю зачем прибежавшая сюда и мои служанки. Я гордо выпрямилась и, насколько позволял мой маленький рост, проследовала по коридору между смущенно прятавших глаза людей, присаживающихся в реверансах и кланяющихся мне. Чуть позади шла Камилла, я скосила на нее глаза.

– Шляпку поправь.

– Что? А, да, – рассеянно сказала она, и прикоснулась к голове, а потом застыла на месте. Конечно, рука-то уперлась в пупырчатую холодную кожу тушки мертвой птички.

Но надо отдать должное моей фрейлине – она, как ни в чем не бывало, кокетливым жестом поправила оригинальную шляпку и с невозмутимым видом пошла дальше.

ГЛАВА 3

Мы уже несколько часов ехали по лесной дороге. Вокруг высились пушистые ели, сосны и осины. До меня доносился тонкий аромат хвои и запахи разнотравья. Дорога была ухабистая и нас трясло в карете неимоверно. Скоро мы должны были приблизиться к границе с королевством Арфаил. Мне так хотелось подышать свежим воздухом, и проехаться верхом на лошади, но весь путь мне этого не позволяли, берегли.

В одиннадцать лет я упростила отца научить меня верховой езде, он приставил ко мне учителя, и у меня все получилось с первого раза! С тех пор я старалась как можно чаще вырваться из дворца на прогулку, промчаться галопом по полям. При этом со мной всегда рядом ехали не менее десяти охранников, и поэтому почувствовать вкус настоящей свободы, к сожалению, было почти невозможно. Но я продолжала мечтать, что это когда-нибудь случится – только я и ветер. Нестись по прибрежной морской полосе, с брызгами из-под копыт, теплым ласковым ветром в лицо, вдыхая аромат свежести и соли.

– Ваше высочество, прошу. – Подал мне руку лорд Кастрэб, помогая выйти из кареты.

Посол нашей страны в Арфаил сопровождал нас в этом путешествии. Меня охватил легкий мандраж. Я судорожно выдохнула и, оперевшись на протянутую ладонь, ступила на

приграничные земли. Оказалось, что мы остановились на просторной лесной поляне. Чуть вдалеке я увидела стоявший в отдалении огромный отряд, в нем были только одни мужчины. И впереди всех на огромном черном жеребце сидел принц Реджинальд Деверелл. Когда я сделала пару шагов ему на встречу, он легко соскочил с коня и вместе со своей свитой направился в мою сторону.

Замерев, я наблюдала за приближением высокого мужчины. На нем был бархатный черный сюртук, подчеркивающий широкий разворот плеч. Белоснежная рубашка оттеняла смуглую кожу, черный штаны были заправлены в высокие сапоги. Он шел уверенно, твердо. Короткие волосы темно-коричневого цвета, чуть волнистые. Глаза принца смотрели прямо на меня, не отрываясь, чуть оценивающе. Я смутилась, сразу же начала переминаться с ноги на ногу и смущенно опустила глаза. Сердце сильно колотилось в груди, пульс отдавал в виски. Когда я вновь подняла на него взгляд, его высочество стоял уже рядом. Чуть склонив голову, он открыто улыбнулся и сверкнул глазами ярко-желтого, просто удивительного оттенка. Как будто все самые яркие краски осени собрались в одной палитре радужки глаз принца. Я опомнилась и сделала реверанс, после чего протянула руку для поцелуя. На миг жар губ опалил кожу.

– Добро пожаловать в земли Арфаила, ваше высочество, – глубоким баритоном поприветствовал меня принц.

– Светлого дня и благости Единого, ваше высочество, –

попыталась ответить твердым голосом. Я даже тренировалась в карете с Камиллой. Надеюсь, получилось ровно и с достоинством.

Принц Реджинальд улыбнулся лишь одним уголком губ и спросил:

– Надеюсь, ваша поездка была не очень утомительна?

– Да нет, что вы. Все прошло хорошо, – соврала ради приличия.

Не могла же я сказать, как мне надоело две недели трястись по ухабам, хоть и сидя в подушках. Бесконечно быть запертой в карете так себе удовольствие. Да еще слушать приходилось только одну Камиллу. Неумная энергия фрейлины иногда сводила с ума. Когда я хотела остаться одна или просто почитать, то выгоняла подругу в другую карету, а ко мне пересаживалась какая-нибудь молчаливая служанка.

– К вечеру мы уже будем в Раэле и вы там полноценно сможете отдохнуть. А теперь предлагаю отправиться в путь немедленно, – произнес его высочество.

Я было уже собралась последовать за принцем, так как была твердо уверена, что он меня пригласит к себе в карету пообщаться, или попросится ко мне. Но он этого не сделал, и я чуть было не опозорилась, побежав за ним без приглашения, хорошо, что сдержалась. Ну как сдержалась, просто под длинным платьем не видно было, что я уже занесла ногу для шага в сторону Реджинальда.

Я задумчиво посмотрела, как он быстрой походкой удаля-

ется от меня в направлении стоявших возле коней мужчин из его свиты. И закусив губу, многозначительно выдала:

– Хм.

– Селина, – зашептала тут же Камилла. – Он здесь! Приехал с его высочеством!

Я все еще обдумывала поступок принца и соображала, как это все воспринимать и, главное, чем мне грозит такое поведение в дальнейшем. Поэтому не сразу поняла, о чем говорит фрейлина.

– Кто здесь? Ты о ком?

– Тот красавчик! Он в свите принца! – Радовалась Камилла, чуть не приплясывая на месте.

«Хорошо, хоть кто-то чему-то рад», – с тоской подумала я.

– Ты его еще не раз увидишь, а сейчас поехали, – бросила раздраженно подруге и направилась к карете, круто развернувшись на каблуках.

– Ну как он тебе? Какое первое впечатление о принце? – сразу же начала приставать ко мне фрейлина, как только мы тронулись в путь.

– Не знаю... – дернула головой. – Станный какой-то. И глаза такие...

– Какие? – подалась вперед Камилла.

– Ну... Желтые.

– Ой, да у всех оборотней цвет глаз их зверя – второй ипостаси, – махнула на меня рукой фрейлина. – Ты лучше ска-

жи, что-то почувствовала к нему?

— О, да... — закивала интенсивно. — Сердце забилося сильно-сильно. Пульс участился, — Камилла открыла рот и затаила дыхание. — А потом я поняла... — сделала драматическую паузу, а бедная фрейлина даже перестала дышать. — Что мне жарко и корсет давит.

— Тьфу на тебя, — досадливо сморщила носик подруга.

— Нет, а что ты ожидала? Я должна была влюбиться с первого взгляда и захотеть тут же родить от него десятерых детишек?

— Вообще-то да... Что-то вроде этого, — буркнула надувшаяся подруга.

— И к тому же он мне показался наглым и напыщенным.

— Селина, подожди с преждевременными выводами. Может это только маска, а...

— А под ней сладкий и милый душка, — закончила за мою фрейлину.

— Внешность бывает, сама знаешь, обманчива. Приедешь, пообщаешься с принцем, и тогда узнаешь, какой он на самом деле.

— А даже если он мне и не понравится, я не смогу никуда деться. Это династический брак и мне придется терпеть мужа таким, какой он есть, — тяжело вздохнула я.

Когда мы выехали из леса, дорога уже пошла по территории королевства Арфаил. Пейзажи были те же, что и у нас:

крестьяне удобряли землю, собирали урожай, пололи грядки. Когда мы проезжали мимо деревень, нас встречали радостными криками и поклонами. Принца хорошо знали, что не удивительно. Арфаил был примерно раза в четыре меньше нашего королевства и если честно, то и беднее. Магов здесь было тоже меньше. Основные жители – это оборотни, немного людей без дара и другие расы. Встречались орки, гномы, дроу, сильфиды, даже эльфы-перебежчики. Это так их величали свои же, они же теперь предатели – убежали из страны вечного леса Клеас. Но что уж поделать, в каждой расе есть свои искатели приключений, гномы тоже не всегда сидели в своем Подгорье – вели дела и в других странах. Вот только никогда и нигде не селились кроме своей страны Есфалиона гордые драконы, что живут на севере нашего Среднего континента.

Я выглядывала из окна, наблюдая за жизнью моего нового дома, и никак не могла до конца осознать, что уже совсем скоро я стану замужней, а потом взойду на престол. И на меня навалится столько дел и ответственности. Справлюсь ли? Кто мне поможет? Как муж ко мне будет относиться? Мысли лихорадочно проносились в голове, и единую картину я пока не видела, и предугадать совсем ничего не могла.

Особенно меня волновали вопросы касавшиеся моего будущего в браке: как у нас будут развиваться отношения с Реджинальдом? Что-то сильно счастливым при первой встрече со мной принц мне не показался. А если он кого-то

уже любит? От этой мысли меня прошиб холодный пот. Я даже об этом раньше не думала. Что это за жизнь меня тогда ждет, если он будет меня просто терпеть? А во время близости, он будет представлять другую на моем месте? Я судорожно всхлипнула и схватилась за сердце – так оно сильно стукнуло о ребра. Да, вот такая я сентиментальная и романтическая девушка. Слишком много жду от брака с незнакомым человеком.

Ну а может все же мне повезет? И принц со временем полюбит меня, как отец маму? А я его? Ведь я даже не знаю еще, что он за человек. А может он такой, что и любить его не за что. Терзаемая такими мыслями я и подъехала к дворцу, где я должна стать женой и королевой.

Карета остановилась и когда открылась дверь мне подал руку жених. Я с трепетом вложила ладонь в большую и теплую кисть Реджинальда. Когда вышла, чуть придерживая подол шелкового платья цвета дымчатой розы, то оказалась прямо перед столичным дворцом Девереллов. Моему взору открылось выполненное из белого камня высокое здание, украшенное фамильным гербом, скульптурами из различных легенд и большими панорамными окнами.

Под руку с принцем поднялась по лестнице, где на площадке перед входом во дворец нас ожидали все родные его высочества. Король Акли Деверелл выглядел на свои шестьдесят лет. Достаточно стройный, не обрюзгший мужчина, с

черными волосами с заметной проседью. Широкое лицо с доброжелательным выражением и пронзительными ярко-голубыми глазами. Он мне улыбнулся теплой искренней улыбкой, а я сделала глубокий реверанс ему и его жене – королеве Велме, женщине среднего роста, с круглым лицом, и курносый носом. У нее были крупные черты лица и раскосые светло-карие глаза. Волосы ржавого цвета уложены в красивую высокую прическу из множества кос. Она мне сдержанно улыбнулась и склонила голову в ответ на мое приветствие.

Далее Реджинальд подвел меня к своему брату Грэггу, самому высокому и крупному в семье Девереллов. Его каштановые волосы завивались и спадали до плеч. Черные глаза лукаво блестели под густыми широкими бровями. И дальше всех стоял улыбчивый младший брат Реджинальда – Каллен. У него были такие же светло-голубые глаза, как у отца, а светло-русые вихры торчали в разные стороны.

После приветствия, ко мне обратилась королева Велма:

– Мы рады принимать ваше высочество в доме Девереллов. Теперь это и ваш будущий дом, Селина. Так что мы сделаем все, чтобы вам было комфортно на новом месте.

– Спасибо, ваше величество, – еще раз сделала реверанс.

– Вечером приглашаем на праздничный ужин в честь вашего прибытия, – добавила королева.

Мои новые покои состояли из зала для приема гостей, спальни, и огромного будуара со множеством зеркал. По цен-

тру стояли пуфики и кресла, а вокруг разместились сотни моих платьев, туфель и еще много всяческих нужных для женщины вещей. Также меня очень порадовал просторный кабинет и ванная комната, выполненная в розовом цвете – моем любимом. Балкон с видом на дворцовый парк был в гостиной. В спальне стояла шикарная мягкая огромная кровать с балдахином и шелковым покрывалом василькового цвета с лежащим на ней множеством декоративных подушек в тон. Пушистый белый ковер покрывал весь пол комнаты. В целом меня все устроило, но все-таки мне был одиноко...

– Селина, мне очень понравились покои, что мне предложили, и они находятся рядом с твоими! – громко и радостно провозгласила Камилла, вбегая ко мне.

«Да уж... С неутомонной Камиллой мне точно одиноко здесь не будет».

– Ну что, как будем узнавать его имя?

– Чье? – не поняла я.

– Ну как же! Того красавчика, который сопровождал твоего жениха! – всплеснула руками фрейлина, бегая вокруг меня кругами.

– Камилла, спроси у местных служанок, как его зовут. Или вечером на торжественном ужине ты все равно услышишь. Раз он при дворе, то наверняка там будет.

– Точно! Продержусь до вечера! – убеждала себя Камилла.

– Держись, – усмехнулась я. – Ты бы так сильно на него не

рассчитывала. Меньше потом в случае чего разочаруешься. Вдруг он женат или помолвлен?

– Я чувствую, что у меня есть шанс, – оптимистичная подруга всегда верила в хорошее. Мне бы ее умение. – И ты тоже будь уж вежлива со своим женихом сегодня. Вам надо остаться наедине, поговорить. С чего-то надо начинать ваши отношения. И, кстати, когда уже мы увидим оборотней-то?

Вдруг раздался звон разбитого стекла. Мы обернулись в сторону источника шума и увидели, как местная служанка, которая помогала расставлять мои вещи, уронила вазу на пол. Та разбилась на мелкие осколки. Молодая девушка ударилась в слезы и начала всхлипывая, просить у меня прощения:

– Извините, пожалуйста, ваше высочество. Я не хотела, это вышло случайно. Я сейчас все уберу! – она встала на колени, чуть ли ни на сами острые осколки и принялась собирать их в подол платья. Ей на помощь кинулись другие служанки и помогли все быстро убрать.

Я скептически взглянула на Камиллу и, подняв брови, спросила:

– По-твоему они что, должны были нас приветствовать в своем втором обличье? Ты знаешь, что другая ипостась у них вообще редко применяется.

– Ну... – Почесала нос фрейлина, не найдя что сказать.

– Вот и не говори глупостей. Нужно готовиться к ужину.

ГЛАВА 4

По случаю такого торжественного момента, как официальное представление меня ко двору, я должна была выглядеть безупречно. Служанки, что приехали со мной, чужих бы я не подпустила к себе, ходили вокруг, как стая уток. Почему уток? Потому что им было тяжело передвигаться под грудой того тряпья, что они подносили ко мне. Сорочки, корсеты, чулки, подъюбники, платья – все должно быть сегодня вечером на высоте. И, наконец, перед зеркалом предстала совсем юная принцесса, с молочно-белой кожей, длинными белокурыми волосами, убранными в затейливую прическу и украшенную диадемой с крупными бриллиантами.

Платье из блестящей парчи цвета маджента подчеркивало хрупкость моей фигуры и тонкую талию. Плечи были открыты, а низкое декольте оторочено тонким кружевом.

Следуя по длинным коридорам третьего этажа, где расположились мои покои, разглядывала богатое убранство дворца, портреты членов семейства и их предков, картины с батальными сценами. В вазах стояли яркие букеты цветов, источающие медовый аромат.

И вот я спустилась по лестнице к главной обеденной зале, а слуги открыли передо мной высокие двери, украшенные позолотой. Церемониймейстер объявил:

– Ее высочество Селина Гиллберт из королевства Мери-

оден.

Я приклеила на лицо милую улыбку и легким шагом ступила в зал. Все встали при моем появлении, кроме короля Акли и королевы Велмы. Слуга отодвинул мне стул возле моего жениха Реджинальда, подходя к нему, я подняла глаза и меня встретил непроницаемый взгляд принца. Уголок его рта чуть насмешливо изогнулся, что вот очень мне не понравилось. Я, конечно, понимаю, что брак династический и нам обоим он не особо нужен, но от более дружелюбной встречи я бы не отказалась. С гордо поднятой головой и прямой спиной уселась рядом с женихом. И только после этого все гости заняли свои места. Реджинальд, как старший сын сидел по правую руку от отца. Дальше я заняла место и рядом со мной оказалась женщина в возрасте и полностью седыми волосами, убранными в высокую прическу, тонкими изящными чертами лица и длинной шеей. Насколько я знаю – это Ингрид Аспенс, вдовствующая герцогиня и родная сестра короля Акли. Далее сидел ее сын Бертрам.

По левую руку от короля сидела королева Велма, по случаю одетая в красное бархатное платье, расшитое кровавыми рубинами. Возле нее находился Грег и за ним уже Каллен.

Во время праздничного ужина подавали многочисленные блюда. Были и такие, которые в нашем дворце я не видела и не пробовала. Но хотя я уже говорила, мне вообще с едой туго приходится. Поесть я очень люблю, а этикет принцессе не позволяет показывать заинтересованность пищей. Так что

сиди и делай вид, что воздухом да ароматами питаешься. Но так как приемы обычно длятся долго, то если есть по чуть-чуть, но чаще, успеваешь насытиться вполне хорошо. А потом уже мы сами себя с Камиллой выручаем ночными забегами на кухню.

– Ваше высочество, как вы находите свои покои? – с доброжелательной улыбкой обратилась ко мне королева.

– Спасибо, все замечательно, – ответила я и почувствовала, как чуть похолодело кольцо Онгейм.

«Так, сейчас что-то произойдет. Готовься, Селина, подлянки тебе приготовили уже с первых часов во дворце. Вот так дружелюбный прием. М-да... – и мысленно тяжело вздохнула. – Ну вот и пришлась ты ко двору».

Я продолжала, как ни в чем не бывало есть, и вдруг у леди в платье ярко-желтого оттенка опрокинулся прямо на нее бокал красного вина. Кровавые капли быстро впитывались в ткань, а лицо девушки становилось все бледнее. Она растерянно смотрела перед собой и теребила в руках салфетку. Негодяйка казалась совсем юной, лет восемнадцати, не больше.

«И кто же вы у нас, миледи? Почему вдруг решили, что именно мое платье сегодня должно было удостоиться чести окраситься вином? Нехорошо так встречать принцессу и вашу будущую правительницу. Сами так решили или кто подсказал?» – размышляла я.

Королева Велма, сузив глаза, посмотрела на неуклюжую

леди очень внимательно. Мой жених кинул быстрый взгляд на несчастную, а затем продолжил как ни в чем не бывало пилить ножом бифштекс с кровью, от вида которого меня затошнило.

– Ваше высочество, вы оказывается очень интересная особа. Сколько загадок вы скрываете? – вдруг раздался рядом мягкий бархатный баритон Реджинальда. У меня от неожиданности чуть дрогнула рука и вилка издала карябающий звук по тонкому фарфору тарелки. Принц уставился на мою кисть. – Какое интересное у вас колечко.

Я тут же поспешно спрятала руку под стол и быстро выпалила:

– Подарок.

– Наверное, сильно дорог? Раз носите такое скромное украшение, недостойное вашей внешности и таких нежных пальчиков.

– Да, очень дорог, как память, ваше высочество, – внутренне негодовала, что принц быстро, похоже, сообразил, что к чему.

Не хочу быть так сразу у него на ладони. Мне еще рано выходить из тени, надо присмотреться сначала ко всем во дворце. Кто враг, а кто друг. Хотя друзей у королей не бывает – только подданные.

– Я украшу ваши прекрасные ручки, шейку и ушки самыми лучшими драгоценностями, моя дорогая невеста, – сверкнул желтыми глазами и мило улыбнулся Реджинальд.

— О, я буду очень польщена, ваше высочество, — приторно сладким голосом ответила своему жениху.

Ну что же, игра на публику и друг перед другом началась. Кто выиграет, а кто проиграет? Чье сердце останется разбитым, а может, наоборот, откроется для любви? И сможем ли мы с Реджинальдом начать нашу совместную жизнь в мире и согласии?

Бальный зал освещали сотни ярких магических светильников. Зеркальные стены, позолота и фрески на потолке украшали просторное помещение. Лились чарующие и нежные звуки вальса, а взоры всех присутствующих были прикованы к паре, кружащей по центру. И этой парой были мы с Реджинальдом — открыли начало бала в честь нашей помолвки.

После ужина принц взял меня за руку и провел в ярко освещенное помещение со светлым паркетом начищенным до блеска. В центре зала Реджинальд нежно притянул меня к себе и положил руку на талию, а кисть заключил в свою широкую и теплую ладонь. Его высочество в танце вел уверенно и легко. От принца исходил волнующий аромат цитрусовых и миндаля. Я чувствовала себя в руках его высочества словно перышко и, казалось, принц совсем не ощущал мой вес. Немного растерялась, когда до меня дошло, что вот именно сейчас нахожусь в объятиях своего жениха, который совсем скоро станет моим мужем и мне придется чувствовать его

тело не только сквозь ткань платья, но и обнаженной кожей. Мои щеки от этих мыслей запылали и вдруг ухо обдало горячим дыханием:

– О, оказывается юные принцессочки думают о таких вещах?

Я вспыхнула и сбилась с шага, но он удержал и повел нас, как ни в чем не бывало дальше в прежнем ритме.

«Он что, читает мысли?» – запаниковала я. Но спросить о таком не могла, только притихла и попыталась выровнять сбившиеся дыхание, а потом спросила тихо:

– Вы о чем, ваше высочество?

– Вы знаете, о чем, Селина, – и этот гад так многозначительно улыбнулся, что я, чуть не плюнув на приличия, не вырвалась из его рук. Так хотелось убежать куда-нибудь подальше от этих наглых желтых глаз.

Но меня спасло то, что кончились переливы музыки, и принц отвел меня к Камилле. Поклонился и, поцеловав руку, блеснул лукаво бесстыжими глазами на прощание. И как ни в чем не бывало, направился к своим друзьям и братьям. А я сверлила ему спину взглядом и пыталась понять, он все-таки читает мысли или нет. И тут Реджинальд вдруг остановился и посмотрел прямо на меня, а потом, нагло улыбнувшись – подмигнул! Мне, принцессе, подмигнул!

Я обиделась и отвернулась к Камилле. Фрейлина на что-то неотрывно пялилась.

– Я его нашла! – воскликнула радостно подруга.

– Кого? – не совсем отошедшая от странной ситуации спросила недоуменно.

– Ну этого... Красавчика!

– Где?

– Селина, как где? Здесь и нашла. Вон он, – махнула она веером в сторону столиков для фуршета. Я проследила за движением взглядом и увидела в свите моего жениха, того с кем он дрался полуголый на мечях, когда мы наблюдали за ним через зеркало.

– А, так это двоюродный брат Реджинальда – герцог Бертрам Аспенс.

– Ух ты! Мало того, что он самый красивый в этом дворце, так еще и племянник короля! – выпучила глаза Камилла.

– Дорогая моя, да ты, похоже, влюбилаесь!

– Пока нет, но я близка к этому.

– Ты собираешься ему представиться или так и будешь издали вдыхать? – подначивала подругу.

– Я работаю над этим, – кивнула она.

«М-да, упертости и умению идти тараном к желаемому Камилле не занимать». Мне иногда не хватало такой настойчивости, как у нее и не доставало упрямства. Хотя я тоже пыталась выработать такие черты, ведь я будущая королева. Но иногда все же моя мягкость и уступчивость сильно портили все.

– Начались уже проблемы? – повернувшись ко мне, вполголоса спросила Камилла.

– Да, – покачала головой удрученно. – Не ожидала, что так сразу.

– Сработало кольцо Онгейм?

– Отзеркалил. Ты же видела, бокал должен был перевернуться мне на платье.

– Как думаешь, кто она? Бывшая любовница принца? А может и нынешняя? Не хочет отдавать его? – начала строить предположения Камилла.

– Не знаю пока, но королева точно не помеха, ты же знаешь. Фаворитки у королей всегда есть, были и будут. Зачем ей мне портить жизнь. – Пожала я плечами.

– Просто из вредности.

– Хорошо если бы так и было. Тогда она ядом поплюется и успокоится, а если нет... Думаю, надо приглядеться ко всем во дворце. Понять, что к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.